

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

У. Ц. П. О.

Бакуинская, 5.

Телефон № 96-69

Газета

Рабочая Москва

от 10 MAR 1938

г. Москва

Газета №

Театр советской Грузии

Гастроли грузинского театра 2-го раскрывают перед нами сграницу блестящих культурных достижений СССР. В Грузии возник и вырос театр большой культурной и художественной ценности. Руководитель этого театра, К. Марджанов, уже в дореволюционное время обрел себе громкую известность своими работами в московских и петербургских театрах. Это наложило своеобразный отпечаток на грузинский театр. Московское влияние, проникшее через Марджанова, придало грузинскому театру черты общесоюзной театральной культуры. В то же время в театре мощно пробуждены ростки национальной культуры молодой советской Грузии.

Значительная часть репертуара грузинского театра заполнена русскими и иностранцами пьесами. «Рельсы гудят» Киршона, «Гоп-ля, мы живем» Толлера, «Уриэль Акоста» Гуцкова, «Фуенте Овехуна» Лопе де Вега, «Беатриче Ченчи» Шелли. Уже один богатый перечень этих пьес показывает, что грузинский театр не замыкнулся в национальных границах. В то же время выбор и постановка этих пьес свидетельствуют, что театр не останавливается перед разрешением самых сложных оценочных задач.

В построении оценочной площадки, в постановке массовых опер сказалось несомненное влияние лучших советских московских театров. Впрочем, Марджанов и сам в свое время принимал активное участие в разработке новых методов построения художественного спектакля, получивших затем свое развитие в постановках Таирова, Мейерхольда, Федорова и др.

Грузинский репертуар — «Рогор» (1903 г.), «Велые», «Бамл» (пьесы, посвященные гражданской войне в Грузии), «Хатидже» — не лишен еще некоторой наивности, характерной и для недавнего русского советского репертуара. Грузинские авторы не нашли еще формы, соответствующей новому советскому содержанию, и по существу бьются в сетях довольно примитивной приключенческой мелодрамы.

Только в пьесе «Прямо в сердце», посвященной бюрократизму, начинают проявляться новые формы национальной советской комедии Грузии. Эта пьеса далека от совершенства; в постановке ее нет и того законченного мастерства, которое мы видим в спектакле «Уриэль Акоста». И однако нам кажется, что именно этот спектакль начинает интереснейший этап в дальнейшем развитии грузинского театра к наиболее полному выражению им своей национальной культуры. Между прочим благодаря своему общему радостному и бодрому тону, музыкальным и ритмическим построениям этот спектакль лучше всего воспринимается и русским зрителем. «Прямо в сердце» — это своего рода музыкальная советская комедия, над созданием которой до сих пор тешется русский театр оперетты. В этом спектакле сказались и блестящие качества грузинского актера, который одинаково хорошо умеет «играть», петь и плясать. Это равноостороннее мастерство несомненно позволит грузинскому театру в недалеком будущем прийти к театру совершенно новых форм и образов. К. ФЕЛЬДМАН.